Голос Труда

„Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих. В единеніи — сила!

Golos Truda

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В Соед. Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 долл.	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣс.	60 сент.	На 6 мѣс.	85 сент.
На 3 мѣс.	35 сент.	На 3 мѣс.	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ и КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

WHOLE NO. 88 — ЦѢНА 2 СЕНТА — New York, Friday, June 2, 1916 — Vol. VI

Капиталистическая печать и „демократизація" арміи

Вопрос о том, как провести в жизнь закон 11 марта об увеличеніи регулярной арміи на 20.000 человѣк, сильно безпокоит капиталистическую прессу. В номерѣ от 26 мая „Глоб" указывает, что со дня, как этот закон вступил в силу, в армію записалось только 7000 рекрутов. Если принять во вниманіе, что втеченіе послѣдних лѣт ежегодно удавалось заманить на военную службу, при помощи всяческих ухищреній, около 40.000 человѣк, то окажется, что дѣла государственных рекрутских контор обстоят теперь хуже обыкновеннаго. Надо замѣтить, что и прежняя цифра—40.000 рекрутов в год—оказывалась недостаточной, для того, чтобы сохранить даже **прежній** численный состав в арміи, так как втеченіе послѣдняго года пришлось, в виду окончанія срока и по разным другим причинам, освободить от службы 41.000 человѣк, т. е. на 1000 человѣк больше чѣм поступило новых.

Неудивительно, что эти цифры приводят передовика „Глоб" в печальное настроеніе. „Очень трудно — восклицает он — надѣяться, что удастся обезпечить существованіе регулярной арміи в размѣрах, предвидѣнных новым законом".

Далѣе указывается на то, что генеральный штаб очень много сдѣлал в послѣднее время для самаго широкаго рекламированія преимуществ и прелестей солдатской жизни. Недавно генеральный штаб обратился к газетам с просьбой содѣйствовать распространенію „правильных" свѣдѣній о выгодных условіях службы в рядах американской арміи. „Глоб", со своей стороны, с удовольствіем детально перечисляет всѣ эти „выгоды", но тут же со скорбью душевной констатирует, что всѣ эти соблазны мало кого соблазняют и что солдатское званіе „непопулярно" среди населенія страны. Говорить прямо о **презрѣніи** к наемному солдату, вошедшем в традицію в Америкѣ, по нынѣшним временам, конечно, неудобно.

Причину этой „непопулярности" солдатскаго мундира „Глоб" видит в том, что армія американская основана на профессіональном принципѣ, что она состоит из наемников, как в Англіи. „Вмѣсто того, чтобы построить армію на основах, принятых в континентальных странах, мы стали нанимать солдат, как нанимаются полисмены и пожарные. Результаты были нехороши. Это послѣдняя теперь страна в мірѣ, гдѣ военные отдѣлены от общей жизни народа".

Болѣе чѣм ясно, что „Глоб" хочет ни болѣе, ни менѣе, как введенія в Соед. Штатах всеобщей воинской повинности по образцу Германіи, Франціи, Россіи и т. д. В статьѣ нѣт даже намека на швейцарскую милицію, столь усердно восхваляемую теперь болѣе „умѣренными" милитаристами, в том числѣ и нѣкоторыми из соціалистов.

Но капиталистическая печать считает, очевидно, что теперь еще не назрѣло время для откровенной агитаціи за всеобщую воинскую повинность по европейскому образцу. И поэтому милитаристическій редактор „Глоба" не дѣлает сам пока логическаго заключенія о необходимости принудительной военной службы, предоставляя, повидимому, догадливому массовому читателю самому сдѣлать надлежащіе выводы.

Сам же он пока останавливается на одной реформѣ, которую необходимо, по его мнѣнію, провести в арміи, для того, чтобы сдѣлать пребываніе в ней болѣе привлекательным для солдата. „Вмѣстѣ с наемной системой — пишет он — мы импортировали из Англіи идею, что офицер это джентельмен, а рядовой — простой человѣк, и что для того, чтобы поддержать дисциплину в арміи, необходимо, чтобы между офицерством и солдатами существовали классовыя различія и барьеры".

Надо замѣтить, что не один только „Глоб", но и цѣлый ряд других капиталистических газет ведет в послѣднее время кампанію против третированія офицерами солдат, как существ низшаго порядка. „Глоб" указывает, что такое отношеніе военных начальников к рядовым не соотвѣтствует духу американской демократіи, и причину образованія „аристократической" офицерской касты видит в том, что американскіе офицеры подражают в этом отношеніи англійским, принадлежащим, по рожденію, почти исключительно к высшему дворянству.

Но всякому, кто хоть немного знаком с порядками, царящими в европейских арміях, ясно, что об'ясненіе капиталистической газеты крайне поверхностно. Не одни только отпрыски англійских лордов и подражающіе им сынки американских богачей обращаются с рядовым как с „сѣрой скотинкой". То же самое происходит в Германіи, Австро-Венгріи, Испаніи и других западно-европейских странах, не говоря уже о Россіи, гдѣ до сих пор в арміи процвѣтают крѣпостническіе порядки стараго добраго времени. Недалеко в этом отношеніи ушла вперед и Франція, на армію которой „Глоб" указывает, как на „примѣр, который должен вліять". Достаточно было бы прочитать до войны нѣсколько номеров „Батай Синдикалист", для того, чтобы в отдѣлѣ свѣдѣній из солдатской жизни найти ряд возмутительных фактов, свидѣтельствующих о том, что и французскій офицер, безразлично — дворянин или буржуа по происхожденію — смотрит на солдата как на человѣка стоящаго несоизмѣримо ниже его не только в качествѣ подчиненнаго, но и в качествѣ существа, занимающаго в большинствѣ случаев низшую ступень соціальной лѣстницы.

И уже, конечно, тѣм болѣе безнадежны попытки „демократизаціи" арміи Соед. Штатов, на чем так усердно настаивает в послѣднее время капиталистическая печать. Если эти „демократическія" отношенія между офицерами и „нижними чинами" не могли быть осуществлены в Европѣ, то тѣм болѣе они неосуществимы в Америкѣ, гдѣ в ряды арміи идут только люмпен-пролетарскіе элементы. Да вряд-ли журналисты капиталистической прессы всерьез пишут о возможности этой „демократизаціи". Это, очевидно, не болѣе как один из многих способов для под'ема престижа арміи в широких слоях населенія. Надо пока только создать иллюзію „демократизаціи"; пусть люмпен-пролетарій вообразит себѣ, что в рядах арміи он будет в „товарищеских" отношеніях с офицерами — сынками милліонеров, — авось хоть эти перспективы подтолкнут его к дверям рекрутских контор.

И когда потом выяснится, что вся эта „демократизація" не болѣе, как „блоф", то тѣм лучше... для милитаристической клики. Она с удвоенной энергіей примется доказывать, что наемная система, создающая пропасть между офицерами и „нижними чинами", не соотвѣтствует демократическому духу Америки и что, поэтому, введеніе всеобщей воинской повинности одно только может создать „истинно-демократическую" армію...

Так, — искусно прикрываясь не только необходимостью „обороны родины", но и необходимостью охраны принципов демократіи — капиталистическая печать изо-дня в день ведет энергичную кампанію за полную милитаризацію страны.

Американская Жизнь

У клокмейкеров.

Забастовка клокмейкеров протекает мирно. Хозяева занимаются „просвѣщеніем" рабочих, а юніонные лидеры, со своей стороны, всѣ усилія свои направляют на обработку „общественнаго мнѣнія".

Хозяева выпустили на-днях „манифест" к „своим" рабочим, в котором „раз'ясняют" им, что их главным врагом являются юніонные лидеры, что они только-де потому „вынуждены" были закрыть фабрики, что юніон заставлял их взыскивать членскіе взносы с „их" рабочих. Они призывают рабочих „во имя их семейств" не слушаться юніонных лидеров, а „взять дѣло в свои руки (!)".

Нѣт сомнѣнія, что „манифест" хозяев не окажет на рабочих никакого вліянія. Вѣдь болѣе чѣм смѣшно убѣждать рабочих, что главный их враг не хозяин-эксплуататор. Клокмейкерам пришлось испытать всѣ прелести хозяйскаго властвованія и никак иначе, как с презрительной насмѣшкой, они этот „манифест" встрѣтить не могут.

Американскіе поэты и попы также заинтересовались стачкой и послѣдніе даже пригласили представителей юніона и хозяев на конференцію.

Побѣда работниц.

Интересную забастовку успѣшно закончили на-днях корсетныя работницы, работающія у Краун Корсет Ко., в Бриджпортѣ, Конн.

Вызвана была забастовка отказом дочери полисмена, мисс Сейди Квилти, вступить в юніон корсетниц. Она ни за что не хотѣла присоединиться к юніону, и дѣвушки забастовали, не желая работать в одной мастерской с ней. Делегація от стачечниц отправилась в Нью-Іорк к директору компаніи, но директор не внял их требованіям. Но дѣло приняло другой оборот, когда вышли в стачку солидарности корсетницы мастерской Джорджа Ватгелера, работающей для той же компаніи.

В сырую погоду, в дождь, прозябшія до костей корсетницы „пикетировали" фабрику и в концѣ-концов побѣдили. Мисс Квилти удалена из мастерской.

Среди фаянсовых рабочих.

Из офиціальнаго органа юніона рабочих, занятых в фаянсовой индустріи, „Ди Поттерс Герольд" мы узнали об одной забастовкѣ, характеризующей реакціонность американских юніонов.

„Братство фаянсовых рабочих" — по всѣм признакам в высшей степени консервативный рабочій союз и безспорно является одним из столпов „гомперсизма".

На пяти фабриках в Себрингѣ, Огайо, рабочіе бросили работу, так как хозяева не согласились удовлетворить требованія рабочих о надбавкѣ жалованья. Так как этот метод дѣйствія идет вразрѣз с контрактом (подобіе пресловутаго „протокола" клокмейкеров), заключенным между юніоном и хозяевами, то послѣдніе вызвали в город президента юніона Менджи. Напрасны, однако, были старанія президента: рабочіе не пришли слушать его увѣщанія.

И только потому, что забастовка не „признана" президентом, офиціальный орган этих же рабочих „защищающій интересы организованнаго труда", печатает жирным шрифтом рядом с сообщеніем о забастовкѣ, **оплаченное об'явленіе, в котором требуются рабочіе на фабрики, гдѣ происходит забастовка, т. е. скебы.**

В этом-же номерѣ, над передовицей, перечисляются члены „стендинг комити", и мы узнаем, что этот Союз имѣет постоянную комиссію, гдѣ разсматриваются и разрѣшаются всѣ тренія между юніоном и хозяевами. Знакомят нас также с именами хозяев, членов вышеназванной комиссіи; при этом оказывается, что даже санитарная комиссія состоит на половину из хозяев.

Одним словом, идеал Гомперса о „мирном сотрудничествѣ" капитала с трудом нашел примѣненіе, по крайней мѣрѣ, в Ист Ливерпулѣ, Огайо, гдѣ издается рабочій орган „Ди Поттерс Герольд", ищущій скебов против членов своего же юніона!

Г. Р.

2/6-16

ПРЕСЛѢДОВАНІЕ АНАРХИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ В АМЕРИКѢ.

„Аларм", ежемѣсячная газета на англійском языкѣ, издающаяся в г. Чикаго группой анархистов-коммунистов, признана почтовым департаментом „непересылаемой" (**unmailable**) и по распоряженію из Вашингтона пересылка газеты на обычных основаніях воспрещена.

Распоряженіе было мотивировано появленіем в газетѣ призывов „к конспираціи, террору, уничтоженію частной собственности" и т. п.

В дальнѣйшем всѣ номера „Аларм" задерживались почтой.

„Аларм" — уже четвертый анархическій орган, втеченіе одного только года, на который почтовая цензура свободной республики наложила свою лапу; вмѣстѣ с тѣм он также послѣдній боевой революціонный орган, достигавшій широких масс американских рабочих.

Не убѣждаемся-ли мы на этом примѣрѣ еще раз, что всѣ гарантируемыя конституціей „свободы" существуют лишь для капиталистов, что онѣ дают им одним право безпрепятственно проповѣдывать милитаризм, толкать Америку к массовому убійству рабочих — к войнѣ, калѣчить подростающее поколѣніе внесеніем военщины в школы. Когда-же мы пытаемся крикнуть громким голосом американским рабочим: „берегитесь, братья! не идите в солдаты! долой войну!", — нам тиски „свободы" сжимают горло, нас карают как врагов народа, избивают, сажают в тюрьмы, преслѣдуют наши газеты.

Пора понять истинную цѣну свобод „великой" республики. Онѣ имѣют одну лишь цѣль — создать условія, благопріятныя для дезорганизаціи революціоннаго движенія в нужный буржуази момент. Нельзя ни на минуту упускать из виду эти цѣли буржуазіи, и слѣдует быть готовым отстоять свое право революціонеров говорить к народу даже вопреки волѣ властвующих.

М. Гр.

ОФИЦЕРСТВО И „ПРИПЕРЕДНЕСЪ".

По поводу закона об увеличеніи арміи „Фолькецейтунг" пишет:

„Увеличеніе арміи до 215.000 человѣк должно быть проведено к 1 іюля 1920 г. Но офицеры для этой арміи уже теперь занимают свои должности и получают свое жалованье.

„Согласно этому закону, 3000 новых лейтенантов и гораздо большее число старших офицеров должны получить новое назначеніе. Каждый из имѣющихся уже на лицо лейтенантов переводится на болѣе высокую должность. Капитан становится майором, майор полковником, полковники генералами и т. д. И всѣ получают, конечно, при этом повышенное жалованье соотвѣтственно их новой должности.

„Таким путем достигается цѣль „подготовленческой" кампаніи, поскольку рѣчь идет о спеціальных стремленіях нашего офицерскаго корпуса, поставляющаго главных агитаторов за „боевую подготовленность".

„Но аппетит приходит во время ѣды. Новые лейтенанты, в свою очередь, будут стремиться к тому, чтобы путем новаго увеличенія регулярной арміи и для них была создана возможность „прыжка вперед".

ИНТЕРНАЦІОНАЛИСТСКАЯ АГИТАЦІЯ В АНГЛІИ.

„Лэйбор Лидер", извѣстная англійская рабочая газета, издающаяся в Манчестерѣ, сообщает, что полиція опять ворвалась в контору газеты и конфисковала большое количество печатных произведеній. Между ними было 1600 экземпляров летучаго листка „Бельгія и кусок бумаги", 1200 экземпляров прокламаціи „Как началась война", 3200 экземпляров брошюры „Финляндія, Сербія и наш русскій союзник", 900 экземпляров „Британія и война", и, наконец, брошюра о пытках политических заключенных в Россіи. Всѣ эти изданія были уже, разумѣется, распространены по всей странѣ в большом количествѣ, и конфискованные экземпляры представляют собою только остатки.

„ГРАЖДАНСКІЙ МИР".

Лидер англійских желѣзнодорожных рабочих Томас сказал, между прочим, недавно в одной из своих рѣчей слѣдующее:

„Раз гражданскій мир в политической области нарушен в интересах одной из политических групп, то, с точки зрѣнія моей и желѣзнодорожных рабочих, становится невозможным также и продолженіе гражданскаго мира в области индустріальной. Мы не будем спокойно смотрѣть на то, как эти люди попирают ногами всѣ вольности рабочаго класса. Всеобщая воинская повинность нужна им не для того, чтобы побѣдить Германію; принудительная военная служба и покровительственная таможенная политика нужны им для того, чтобы покрѣпче заковать в цѣпи рабочих".

БУШМЕНСКАЯ МОРАЛЬ.

В англійском журналѣ „Скрибнерс Мэгезин" Джон Галсворти описывает противорѣчивое отношеніе патріотов к явленіям одного и того же порядка в зависимости от того, в чьей странѣ они происходят:

„Сегодня мы читаем в газетах, что в рядах наших врагов какой-нибудь соціалист или пацифист поднял свой голос против шовинистическаго бѣснованія своих земляков, и мы думаем при этом: „Вот дѣйствительно просвѣщенный человѣк!" На другой день мы в тѣх же газетах читаем, что нѣкій господин сдѣлал то же самое, но уже в нашей странѣ, и мы говорим: „Господи, этого слѣдовало бы повѣсить!"

„Сейчас мы с воодушевленіем прислушиваемся к рѣчам наших государственных мужей, говорящих нам о послѣдней каплѣ крови и послѣдней копѣйкѣ: „это патріотизм!". И затѣм мы читаем о том, как государственный муж враждебной страны заявляет о своем окончательном рѣшеніи вооружить даже собак и кошек, и мы восклицаем: „какое варварское сумасшествіе!"

„В понедѣльник мы узнаем, что наш соотечественник переодѣтым проник вглубь непріятельской страны, для того, чтобы доставить нам какое нибудь важное свѣдѣніе. Мы думаем при этом: „это истинный героизм!". Во вторник нас приводит в возмущеніе извѣстіе, что среди нас пойман враг, шпіонившій за нами, и мы говорим: „низкій шпіон!".

„Кровь наша кипит в среду, когда мы слышим о дурном обращеніи, которому подвергается один из наших во вражеской странѣ. В четверг вечером мы с чувством удовольствія читаем о разрушеніи нашей чернью имущества, принадлежащаго подданным враждебных держав, и говорим: „чего другого могли ожидать эти люди, раз они принадлежат к этой націи?".

В нѣдрах французскаго анархизма

(Письмо из Парижа)

(Продолженіе)

Подавляющее большинство анархистов-„одиночек" (начну с них) осталось на „интернаціоналистской" позиціи. Извѣстно, что многіе из них, будучи с перваго же момента принципіально против какого бы то ни было участія в войнѣ, покинули, во избѣжаніе мобилизаціи, предѣлы Франціи. То же сдѣлали многіе анархисты члены груп. Далеко не всѣм, однако, удалось перебраться через границу. Нѣкоторые вынуждены были вернуться и подчиниться призыву.

Никаких выступленій и дѣйствій со стороны отдѣльных анархистов-„интернаціоналистов" до сих пор не было, за исключеніем трех извѣстных выступленій С. Фора: 1) его попытки пропаганды среди солдат, — попытки окончившейся „домашним" разговором с министром Мальви и отказом Фора, под угрозой разстрѣла **солдат**, от дальнѣйшей пропаганды; 2) безрезультатнаго призыва к однодневному всеобщему перемирію, и 3) недавно предпринятаго изданія газеты "Ce qu'il faut dire" („Что необходимо сказать"), — газеты, всѣ номера которой выходят почти без всякаго печатнаго текста и которая, по словам шутников, получит скоро новое наименованіе: "Ce qu'on peut dire" („Что дозволено сказать").

Что касается провинціальных и других анархистских **групп**, то, насколько извѣстно, всѣ онѣ (однѣ — с самаго же начала войны, другія — нѣсколько позже, послѣ размышленій и колебаній) заняли выдержанную „интернаціоналистскую" позицію. Из общаго числа их членов, имѣется всего нѣсколько человѣк, примыкающих к позиціи Ж. Грава.

Особаго вниманія заслуживает група „Либертэрцев", с самаго начала войны занявшая очень опредѣленную и яркую позицію против „пріятія" ея анархистами. Однако, никаких публичных выступленій от имени этой групы до сего времени не было. Журнал „Ле Либертэр" прекратился с началом войны.

* * *

Главный интерес сосредоточивается, несомнѣнно, на групѣ „**Тан Нуво**": как потому, что она — наиболѣе дѣятельная, многочисленная и вліятельная анархическая группа, так еще и потому, что поведеніе этой групы, проявившей себя, в послѣднее время, рядом дѣйствій и выступленій, носит весьма своеобразный и характерный отпечаток.

В первые мѣсяцы войны, подавляющее большинство товарищей из „Тан Нуво" совершенно потеряли почву под ногами и заняли, болѣе или менѣе опредѣленно, позицію „обороны", „отпора". Настроеніе групы в цѣлом стало настолько „патріотическим", что нѣкоторые, стоящіе на иной точкѣ зрѣнія члены группы вступили в конфликт с большинством и отстранились. — Журнал „Лэ Тан Нуво" прекратился.

(За это первое время войны группа занималась исключительно организаціей правильных сношеній с товарищами на фронтѣ, возстановленіем связей с провинціей, а также постановкой матеріальной и моральной помощи товарищам бѣженцам, плѣнным, раненым, потерявшим работу, семьям убитых и т. д.).

Но, с теченіем времени, отношеніе группы к событіям стало колеблющимся. Люди начали понемногу приходить в себя и, хотя и медленно, с величайшей осторожностью, но все болѣе и болѣе рѣшительно переходит на сторону „интернаціоналистов". Почувствовав эту „перемѣну со всей энергіей укрѣплять эту новую оріентировку. Еще большее значеніе имѣла в данном случаѣ наладившаяся и ставшая болѣе или менѣе регулярной переписка группы с фронтом, провинціей и пр. Еженедѣльно получались, вскрывались и сообща прочитывались пачки писем, авторы которых, за ничтожным исключеніем, трезво и вдумчиво разбирались в положеніи, прямо об'являли себя сторонниками „интернаціоналистов" и цѣликом отвергли позицію Грава, Кропоткина и др. — Масса, живая масса начала оказывать свое благотворное вліяніе. Голос коллектива, „перефиріи" — призывал групу к отрезвленію. Этот же голос вынуждал ее нарушить обѣт молчанія и открыто занять ту или иную опредѣленную позицію. Этот голос был услышан. — „Циммервальдская Конференція", в сентябрѣ 1915 г., дала послѣдній толчок: она повелительно заставила групу откликнуться, заговорить, высказать — наконец — опредѣленно свое отношеніе к совершающемуся.

Таинственное молчаніе было нарушено. В январѣ текущаго года група выпустила свое „Первое письмо к подписчикам «Тан Нуво»", содержащее „Декларацію" групы.

Хотя позиція, на которую група „Тан Нуво" стала в этой своей „Деклараціи", и отличалась уже, как небо от земли, от настроеній группы в первое время войны, но признать эту „сѣрую" Декларацію сколько-нибудь положительной и заслуживающей присоединенія или, хотя бы, только одобренія анархических кругов было, разумѣется, немыслимо. Декларація эта до послѣдней степени робка, неопредѣленна, больше того: **двумысленна...** Вот что пишет, напр., по ея поводу групѣ „Тан Нуво" один, близко стоящій к групѣ, французскій анархист:

„Я остаюсь при том убѣжденіи, что, с анархической точки зрѣнія, заявлять о „необходимости обороняться против завоевателя" значит создавать досадную двусмысленность и признавать правыми Грава и других, желающих идти „до конца". Ибо, в таком случаѣ — раз Бельгія и нѣсколько департаментов Франціи остаются все еще завоеванными и нѣмецкій милитаризм все еще на ногах, — логично желать продолженія борьбы. Но тогда становится ясно, что такая позиція находится в явном противорѣчіи со всей нашей пропагандой до войны. Эта позиція ведет к признанію правоты патріотов радикалов и націоналистов, которые обнаружили проницательность, выдвигая на первый план своих забот „Національную Оборону". Если доказано, что Германія преслѣдовала, в теченіе сорока лѣт, мечту о всемірной гегемоніи и что воплощеніе этой мечты было бы „остановкой на многіе вѣка всякаго освободительнаго движенія" (Грав), то революціонеры были слѣпцами, и велика тогда их отвѣтственность.

Будем же имѣть добросовѣстность признать это: пропаганда мира, гуманности, антимилитаризма без всяких сомнѣній ослабляет военную силу націи. Необходимо задолго подвергать тѣла и души твердой, суровой дисциплинѣ, если хотѣть получить от огромных современных армій максимум боевой производительности. Анархисты, боровшіеся против всякаго милитаризма, даже против системы милицій, превозносимой соціалистами, не могут имѣть никакого оправданія . . . .

Слѣдует сказать, без обиняков: товарищи интервенціонисты,* в какой бы то ни было степени, увязают в непослѣдовательности и попирают ногами логику."

Это письмо было далеко не единственным, в котором неопредѣленность деклараціи подверглась суровой критикѣ. — С другой стороны, тотчас заговорил хор сочувственных товарищеских голосов, привѣтствовавших тот путь, на который группа готова была стать, и оказавших ей в эту минуту существенную нравственную поддержку.

Так или иначе, — первый, самый трудный шаг был сдѣлан. В рѣшительный момент, група оторвалась от националистических элементов и привѣтствовала, **в этом отношеніи**, дѣло, начатое циммервальдской конференціей. Сдѣлать дальнѣйшіе шаги в направленіи полнаго разрыва с націонал-патріотическими иллюзіями было проще и легче.

Неожиданное событіе вскорѣ же дало групѣ повод заговорить болѣе опредѣленным языком и обозначить точнѣе свою позицію. Я имѣю в виду острый конфликт, возникшій, — по поводу выпуска упомянутаго „Перваго письма к подписчикам Тан Нуво", — между группой и Ж. Гравом.

Послѣдній, в письмѣ к двум близким ему членам группы, чрезвычайно рѣзко протестовал против опубликованія от имени „группы Тан Нуво" деклараціи, обращенной к „подписчикам Тан Нуво", с указаніем адреса редакціи для сношеній, не заручившись предварительным согласіем его, Грава, как лица, отвѣтственнаго за помѣщеніе и пр. В то же время, Грав протестовал против деклараціи по существу.

(Продолженіе слѣдует)

В. Э.

*) Сторонники вмѣшательства в войну.

НАША ДОЛЯ

Всѣм извѣстно, что рабочій за свой труд получает лишь часть того, что он своим трудом создает. Остальное забирают себѣ богатые. Не раз рабочій, изнуренный непосильным трудом и жизнью впроголодь, заглядывался, как сказочно быстро выростают роскошные дворцы капиталистов и их несмѣтныя богатства. И не один при этом задумывался над вопросом: „а сколько же отнимается у меня для созданія этих безумных богатств?"

Каждый чувствует своим горбом гнет и несправедливость, но вряд-ли многіе знают точно предѣлы обирательства рабочих богатыми.

Об этом не разскажут ни бойкія, пронырливыя хозяйскія газеты, ни лукавые, льстивые и болтливые проповѣдники.

Яркій свѣт проливают на это цифры, приводимыя ниже. Онѣ взяты из оффиціальнаго „Бюллетеня Мануфактур" Соед. Штатов, изданнаго в 1910 г. и, таким образом, неоспоримы.

На основаніи отчетов из „Бюллетеня" можно узнать, какая часть сработаннаго пришлась на долю рабочаго и какая на долю хозяина.

Оказывается, в 1905 году 5.468.383 американских рабочих, всѣ вмѣстѣ взятые, получили жалованья 2.610.155.000 д. и создали своим трудом богатств за тот-же год на сумму 14.793.903.000 д.

Выходит, что каждый рабочій за год:

выработал . . . . . 2.705 д.
получил . . . . . 477 д.

Остальные 2,228 д. отняты у рабочаго насиліем. Их подѣлили — фабрикант, помѣщик, купец, поп, правитель, чиновник, полицейскій.

Из всей суммы богатств на долю рабочих пришлось 17.63% т. е. немного болѣе одной шестой части, в то время как доля хозяина составила почти пять шестых.

Возьмем еще тѣ-же данныя за 1910 г. Число рабочих, взятых в основу подсчета в этом году, 6.615.046 ч. Жалованья на всѣх за этот год приходится 3.427.038.000 д. Создано-же их трудом на сумму: 20.627.052.000 д. По раскладкѣ выходит, что за 1910 г. каждый рабочій:

выработал . . . . . 3.125 д.
получил . . . . . 518 д.

На хозяйскую долю за этот год пришлось от каждаго по 2.607 д. Перекладывая на проценты, получим, что доля рабочаго составила 16.57% т. е. уже меньше одной шестой части; доля же хозяина будет болѣе пяти шестых.

Из приведенных цифр выясняется, что за пять лѣт с 1905 г. по 1910 г., хотя заработная плата рабочих увеличилась с 477 д. до 518 д., но доля рабочих в созданном ими продуктѣ понизилась с 17,63% до 16,57%.

Итак вывод таков: наша доля в созданных нами богатствах со временем все уменьшается.

Это станет еще нагляднѣе, если мы сравним цифры за болѣе отдаленный 1850 г.

В этом году рабочіе получили в видѣ заработной платы 23,21% т. е. почти четвертую часть созданнаго ими, тогда как в 1910 г. — меньше шестой.

Об'ясняется это исключительно возросшей продуктивностью и напряженостью труда. Машина и другія техническія усовершенствованія позволили производить больше и быстрѣе, а фабричныя условія довели напряженность труда до крайних предѣлов, при которых человѣк изнашивается скорѣе машины.

В результатѣ сумма богатств, создаемых рабочими, быстро возрастает, но прибыли от этого захватывают богатые, уменьшая долю рабочаго в созданном им.

Улучшается ли положеніе рабочаго? Заработная плата как-будто возрастает; но так-ли это на самом дѣлѣ?

Для правильнаго сужденія о положеніи рабочаго недостаточно знать, сколько он получает денег; важно знать, сколько он за эти деньги может купить для себя и своей семьи.

И вот, если присмотримся к положенію рабочаго с этой стороны, то мы увидим поразительные результаты. На основаніи цифр из того-же „Бюллетеня Мануфактур" выходит, что с 1905 года до 1910 года повысились:

заработная плата на . . . 8%
стоимость продуктов на . 15%

За 60 лѣт, с 1850 г. до 1910 г., заработная плата повысилась на 109%, а стоимость жизни на 193%. Иначе говоря, заработок рабочих повысился в два раза, а жизнь вздорожала за то же время почти в три раза. И это несмотря на наличность крупных рабочих организацій, несмотря на их непрекращающуюся упорную борьбу с капиталистами.

Многіе думают, что борьба рабочих за повышеніе заработной платы и улучшеніе условій труда — борьба наступательная. При свѣтѣ безпристрастных цифр мы видим, что наступленіе ведут капиталисты, вырывая у рабочих остатки их доли, и борьба рабочих оказывается борьбой чисто оборонительной.

Уровень жизни рабочих все время стремится понизиться вслѣдствіе растущей дороговизны жизни. Усилія рабочих в их нынѣшней борьбѣ не только не несут существенных улучшеній, но даже не могут отстоять прежнее положеніе. Пусть наивные люди оставят надежду на то, что можно капиталиста лишить барышей по частям, урывая по пятаку, и таким путем сбросить его с своей шеи.

В нашей повседневной борьбѣ против капиталистов мы только защищаемся. Конечной побѣды такой борьбой мы не добьемся.

Побѣждает только нападающій, и наше страстное желаніе побѣдить толкает нас от борьбы за интересы сегодняшняго дня, за одну шестую долю созданаго нами, к борьбѣ за всю сумму богатств, нами созданных.

Борясь с капиталистом сейчас, сегодня, не слѣдует забывать, что одна эта борьба не приведет нас к желанной цѣли. Судьба рабочаго класса рѣшится не этими частичными побѣдами и пораженіями в сегодняшней борьбѣ. Она рѣшится великой схваткой труда и капитала — народной революціей, призрак которой вплотную навис над современной жизнью.

За всѣми превратностями сегодняшней борьбы слѣдует видѣть этот призрак революціи, и в наших побѣдах и пораженіях мы должны стремиться выковать ту непреодолимую мощь, ту желѣзную волю и рѣшимость побѣдить, которая одна приведет нас к побѣдѣ и под послѣдним напором которой безвозвратно рухнет твердыня капитала, оставив нас полными хозяевами нашей жизни и наших богатств.

В—ин.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОН.

Не совсѣм ясно

В „л'Юманитэ" (центральном органѣ французской соціалистической партіи) от 10-го мая напечатано:

ОТ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА.

Ц. К., засѣдавшій 9-го сего мая, единогласно заявляет, что соціалистическая Партія не давала никому из своих членов полномочія на то, чтобы представлять ее на интернаціональной конференціи, которая имѣла только-что мѣсто в Кинталѣ (Швейцарія) и которая созвана была организаторами Циммервальдской Конференціи.

Секретарь: Луи Дюбрей.

Это ясно. Нехорошо, мол, дѣлают французскіе соціалисты, раз'ѣзжая по конференціям и вступая в сношенія (о, ужас! о, позор!) с нѣмецким соціалистами, без разрѣшенія и против воли Ц. К. — И Ц. К. ясно и торжественно заявляет, что не принимает на себя отвѣтственности за эти предосудительныя сношенія.

Рядом — напечатано:

НАШИ МИНИСТРЫ В РОССИИ
Они приняты царем

Петроград, 9 мая. — Г. Вивіани, министр юстиціи и вице-предсѣдатель Совѣта Министров, и гражданин Альбер Тома, товарищ министра по отдѣлу боевого снаряженія, прибыли в Россію.

Этот визит, которым правительство Республики счастливо было отвѣтить на путешествіе, совершенное русским мин. фин. во Францію, дал в то же время правительству повод засвидѣтельствовать имперскому правительству, в момент когда русскія войска только что высадились во Франціи, чувства сердечной привязанности, которыя еще болѣе скрѣплены двадцатью мѣсяцами войны. На слѣдующій же по прибытіи день, г. Вивіани и гражданин Тома были приняты на аудіенціи императором, в Царскосельском дворцѣ.

Г. Сазонов, министр иностранных дѣл, предложил сегодня завтрак в честь г. Вивіани и гражданина Тома.

Предсѣдатель Совѣта Министров, г. Штюрмер, другіе министры и французскій посол в Петроградѣ, г. Палеолог, присутствовали на завтракѣ.

(Гавас).

Это — не совсѣм ясно. Во-первых, непонятно, почему министр Вивіани — „господин", а министр Тома — „гражданин"? Но, не в этом суть...

Давал или не давал Ц. К. члену Партіи А. Тома полномочіе ѣхать в Россію, быть на аудіенціи у царя и вступить в сердечныя сношенія с царем, Сазоновым, Штюрмером и другими министрами? Если давал, то не ложная ли скромность умалчивать об этом? Если же не давал, то спрашивается: хорошо или нехорошо поступил „гражданин" Тома, поѣхав в Россію и вступив в сношенія с царем и его министрами помимо таких полномочій? И принимает ли на себя Ц. К. отвѣтственность за **эти** сношенія? Вот что мнѣ не совсѣм ясно...

Э.

Париж. Май 1916.

Утро Анчла

Д. Айзмана.

I.

Блѣдная стояла она, худенькая и блѣдная, и выражали глаза ея и безсильно упавшія руки такую безпомощность, такое глубокое и горькое уныніе, что городовой Коврига, тяжелый, коренастый мужик, не выдержал, замотал странно головой, и отвернувшись, стал смотрѣть в сторону, на царскій портрет.

Лѣвую руку, с серебряными и желтыми перстнями на пальцах, он положил на кобуру револьвера, а правою стал крутить ярко-рыжій ус, длинный и толстый, похожій на морковь.

...Там, далеко, в Ярославской губерніи, и уже давно, была такая же дѣвушка, такая же безпомощная и унылая. Унылой была она днем, унылой была она ночью, лѣтом и зимою была унылой, и свѣтлая весна не сгоняла ея унынія. Она всегда и неизмѣнно была унылой, ибо неизмѣнно горька была ея жизнь... А когда его, Ковригу, забрали в солдаты, — выраженіе неиз'яснимаго испуга легло в ея большіе, унылые глаза. И там осталось, осталось надолго, — до самаго того дня, когда пришла избавительница смерть и глаза закрыла...

Об этой смерти Коврига узнал через нѣсколько лѣт, когда жил далеко и был фелдфебелем. К этому времени он успѣл пережить нѣсколько новых романов, с особами столь важными и блестящими, что не всегда и фельдфебелям достаются такія. Образ унылой дѣвушки из Пустых-Лугов тускнѣл и стирался в счастливой душѣ лихого побѣдителя. Жизнь шла так гладко; успѣхи были так блистательны, что „жалѣть", что предаваться далеким и грустным воспоминаніям, не было никакого резона. И только в рѣдких, только в очень рѣдких случаях, произносил он имя унылой подруги весенних своих дней... Он напивался пьяным, — до такой степени, что становился слезливым и бѣшеным, и принимался „изничтожать" владычицу своего сердца. Бил жестоко, заливался при этом слезами, и все твердил:

— Фрося, Фросенька моя любезная. Не виноватый я перед тобой нисколечки, хоть и прохвост, и ты посмотри, ты посмотри всячески, как я ее, шкуру, сейчас пополам изничтожу"...

И бил, бил, бил...

Взывая к далекой покойницѣ, колотил женщину сапогами в живот, увѣчил ей кулаками лицо, наматывал на руку косы, и возил ее — в комнатѣ по полу, и на улицѣ по камням тротуара...

— Довольны вы, Ефросинья Парамоновна?

Теперь от блѣдной дѣвушки он отвернулся: на покойницу из Пустых-Лугов она походила „как родная сестра"... Остальные же городовые, числом шесть, расположились близко около арестованной и ея угрюмаго товарища, и лица их, повернутые к сидѣвшему за столом околоточному надзирателю, выражали тупое и привычное удовольствіе... Люди эти были рослые, сильные, с широкими плечами, с плоскими, упитанными физіономіями, с кулаками крупными и тяжелыми. Челюсти были у них массивныя, глаза холодные и жестокіе. Всѣ были хорошо одѣты, в новое. Черныя шинели, смушковыя круглыя шапки с бляхами, и на груди скрещены широкія полосы башлыков. Из под шинели виден кусок голенища и потом огромные, блестящіе от лака галоши. Позвякивают мѣдныя колечки шашек, а красноватый шнур, охватив могучую шею, по широкой груди, сбѣгает вниз и прячется в черной кобурѣ огромнаго револьвера...

Семеро здоровяков, семеро тяжелых гигантов, обвѣшанных орудіями смерти, — и перед ними два хилых тщедушных, подростка, с лицами грустными, с лицами блѣдными...

II.

Неподвижно и молча стояла дѣвушка, а угрюмый товарищ ея тоже молчал. С тоскою и недоумѣніем в глазах они молчали и ждали... Их взяли полчаса назад и для начала привезли в участок. Что сдѣлали они? Ничего. Они хотѣли знать. Они искали. Они размышляли. Они читали маленькія книжечки в красных обложках, и потом о читанном говорили...

Их жизнь была мрачна. И жизнь им давших жизнь была мрачна. И жизнь всѣх, кто был им дорог и близок, была мрачна и печальна. Все, что было для них свято, все, к чему рвалось их сердце, все, что чтили они и любили, — все страдало и терзалось, все испытывало гнет жестокій, мученія безбрежныя, и горькую, тяжелую скорбь... Покой, улыбка, радость, цвѣты и запах трав, и волн игра, и неба свѣт, и звон вѣтвей в лѣсу — все для врага!... Гдѣ здоровье? Гдѣ свѣжія, довольныя лица? Отчего скорбь во всѣх глазах, и стон идет из каждаго угла, и слезами обмыта каждая пядь земли?... В безумном метаніи, под пятой нечеловѣческаго труда проходят дни, и ночи проходят так: не людьми — тѣнями скорбными населены всѣ грязные, темные переулки, всѣ прогнившія берлоги в них... И все, что ни сдѣлают, и все, что ни произведут, — кто-то отнимает и уносит. Уносит кто-то, чужой и враждебный...

Истомленные, разбитые шестнадцатичасовой работой, — он в мастерской столяра, она на конфектной фабрикѣ, — сходились подростки в сыром чуланчикѣ, под лѣстницей, и при свѣтѣ коптящей лампочки, вслух, но тихо, читали маленькія книжечки в красной обложкѣ... Оживала душа. Глаза разгорались, яркія мысли приходили в голову, сердце начинало стучать так крѣпко, так смѣло. Разрывался черный полог над головой, и мгновенные просвѣты являлись... Так и другое что то есть? Так и другіе возмущены этой жизнью?... Горит борьба, рука протягивается к рукѣ, соединяются силы, и дружно, стѣна за стѣной, идут заступники!...

И мерцает что-то впереди и искрится; и тихій вѣтер проносится из пышнаго сада и проходит по сердцу, — и так оно сладко от него замирает и млѣет... О, жизнь, ты хороша!... И если до берега и не доплыть, и если зари и не увидѣть, — как хороши эти волны борьбы и свѣтлая мысль о возможности Правды!... О, жизнь, ты хороша!...

Восторженными глазами смотрит Мина на товарища своего, и вмѣстѣ с любовью к жизни, появляется в ней и любовь к нему. Он так дорог становится ей, и каждая черта лица его дорога, и каждый его жест, и каждое слово... На измученном, блѣдном лицѣ копоть и пыль мастерской; в волосах стружки. Он — хоть всего ему семнадцатый год пошел, — сильно сутуловат, и лѣвая нога у него короче правой. На лбу — большой шрам, и от этого бровь по срединѣ кажется перерванной на двое. Но всѣх этих недочетов и из'янов не видит Мина. Свѣтом правды, ароматом свѣта вѣет на нее от этого человѣка... С ним и при нем вышла она из склепа своего существованія, с ним побѣдила черное отчаяніе свое: благодаря ему впервые стала под луч знанія, и теперь уж не знает она, каким таинственным чудом сдѣлалось то, что и сам он превратился в луч, — самый яркій, самый свѣтлый, — и что так радостно, так легко, тепло так и нѣжно становится в груди, когда о нем думаешь, когда его ждешь, когда на него смотрят глаза...

И он, столяр Анчл, тоже не может понять того, что с ним творится. Он, столяр Анчл, переполнен новыми думами, новым волненіем. Все измѣнилось вокруг, все пріобрѣтает новый смысл и значеніе... Вот брусок, давно знакомый деревяный брусок, который надо обстругать в колонку для буфета. Много было сдѣлано этих колонок, и из таких же точно брусков. Но... тогда не было Мины, и были тогда только бруски, — сухіе и мертвые обломки дерева... Теперь липа грезится, прекрасная липа с гибкими, живыми вѣтвями, с милліонами славных шелковых листьев. Птицы поют в них, солнце обливает их золотом ласки, и на согрѣтую землю тихо ложится прозрачная тѣнь. Юный цвѣт, сладкій и нѣжный, — о, какой нѣжный! — Мина, ты здѣсь?...

Вѣтер ласкает уснувшія вѣтви, и листья в умиленіи грезят и шепчут, и то, что шепчут они — так чисто и нѣжно... Мина, ты здѣсь?...

Невинная травка растет у ствола, такая кроткая, такая ясная, что улыбаешься ей тихой улыбкой, что щекою коснуться к ней тянет, — и лишь великая стыдливость мѣшает, и лишь благоговѣйная робость удерживает. Мина, Мина, ты здѣсь?...

Бѣдное сердце, отчего же ты плачешь?...

Предчувствіем скорби охвачено ты, темным налетом траурных пѣсен сдавлено властно, и порою, внезапнаго отчаянія, пронзит тебя искра.

О, бѣдное сердце! О, черные дни! . . . .
. . . .

(Продолженіе слѣдует)

Д. Айзман.

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)
PUBLISHED WEEKLY BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:

UNITED STATES

One Year..............................$1.00
Six Months............................ .60
Three Months.......................... .35
Single Copy 2 Cents

FOREIGN AND CANADA

One Year..............................$1.50
Six Months............................ .85
Three Months.......................... .50
Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщенныя в „Голосѣ Труда“ об'явленія.

Протест

Мы — цюрихская група русских анархистов-коммунистов „Рабочій Мір“ — энергично протестуем против обращенія Кропоткина, Грава, Малато и других французских анархистов, в котором они призывают товарищей воюющих стран Четверного Соглашенія „бороться до конца“ и не идти на-встрѣчу „иллюзіям мира“ до тѣх пор, пока не будет уничтожен германскій имперіализм.

Мы считаем основную точку зрѣнія этого нового манифеста глубоко ложной и противорѣчащей элементарным понятіям коммунистическаго анархизма.

Мы считаем, что говорить еще теперь даже об относительной освободительной роли государств Четверного Соглашенія и на этом строить свое отношеніе к войнѣ, как они это дѣлают — это значит сознательно закрывать глаза на дѣйствительность.

Мы считаем, что выступленіе „тоже анархистов“ против прекращенія войны до полной побѣды над государственным врагом, выгодно только опредѣленной группѣ имущих и властвующих и способствует реализаціи их захватных имперіалистских стремленій.

В то время, когда результаты этой кровавой бойни становятся все болѣе страшными для народов воюющих и даже нейтральных стран, в то время, когда жажда мира становится неотложным стремленіем страдающих от ужасов войны народных масс; когда сама жизнь толкает пролетарскія массы на путь соціальной революціи за полное уничтоженіе современнаго рабства — выступать в такое время за продолженіе имперіалистской войны мы считаем для всякаго соціалиста позором.

И если под таким выступленіем подписываются вожди французскаго анархизма и даже П. А. Кропоткин, то мы считаем это позором для анархистов.

Мы считаем своим долгом, долгом всѣх революціонных анархистов-интернаціоналистов об'явить безпощадную борьбу всѣм тѣм из анархистов, которые своей дѣятельностью поддерживают буржуазно-имперіалистическія государства. Эти господа окончательно разошлись с принципами революціоннаго анархическаго коммунизма, основаннаго на идеѣ отрицанія всякой государственности. Они же только использовывают имя нашего идеала для укрѣпленія государства, для укрѣпленія милитаризма.

Вот почему всѣ тѣ, которые остались вѣрны нашему знамени, должно громко им крикнуть вмѣстѣ с нами:

Руки прочь от Анархическаго Коммунизма!

Долой анархо-патріотов!

Да здравствует революціонный Коммунистическій Анархизм!

Да здравствует истинный рабочій Интернаціонализм!

Цюрихская группа русских Анархистов-Коммунистов „Рабочій Мір“.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА подыскивать подписчиков для „Голоса Труда“.—Присылайте адреса знакомых для высылки им пробных номеров.

Надежда и страх

И.-Л. Перец.

Мое сердце с вами...

Мой глаз не насыщается вашим ярким знаменем; мое ухо не утомляется слушать вашу могучую пѣснь.

Мое сердце с вами: сыт должен быть человѣк, и свѣтло должно быть ему, и свободен он должен быть, и сам он должен собою распоряжаться, собою и своей работой.

И когда вы кусаете кулак, пытающійся ваше свободное слово, ваш горячій протест втиснуть обратно вам в глотку, чтобы он не был услышан, — меня это радует; и я молю бога, чтобы он заострил ваши зубы. И когда вы идете походом на старый Содом и хотите его разрушить — моя душа идет вмѣстѣ с вами, и увѣренность, что вы должны побѣдить, переполняет, согрѣвает и опьяняет меня, как старое вино.

А всетаки — боюсь я вас!

Я боюсь угнетенных, которые побѣждают. Они могут стать угнетателями, а всякій угнетатель грѣшит против человѣческаго духа.

Не говорят ли нѣкоторые в вашей средѣ, что человѣчество должно маршировать, как одна армія, а вы впереди будете играть походный марш?

А всетаки — человѣчество не армія.

Сильные идут вперед, отзывчивые чувствуют глубже, гордые ростут выше... И не подсѣчете ли вы кедров, чтобы они не переросли травы? Не будете ли простирать крылья свои над умѣренностью, и не будете ли вы защищать только сѣрое, ровно остриженное стадо?..

Я боюсь вас.

Как побѣдители, — вы можете бюрократіей стать: выдѣлять каждому его кусок, как нищим в ночлежках, смѣрить каждому его работу, как уроки на каторгѣ, и вы погубите творца новых міров — свободную человѣческую волю, и засыплете самый чистый источник человѣческаго счастья — человѣческую инициативу, силу, которая ставит одного против тысяч, одного против цѣлых народов.

И вы механизируете жизнь и будете сжигать и перековывать ее. И будете заняты регламентаціей—писать, записывать, оцѣнивать и предписывать: как громко и как часто должен биться человѣческій пульс, как далеко должен видѣть человѣческій глаз, сколько может внять его ухо и какія мечты позволено имѣть его тоскующему сердцу.

С сердечной радостью я смотрю, как вы разрушаете стѣны стараго Содома, но сердце мое трепещет, чтобы вы на руинах стараго, не построили худшаго, болѣе холоднаго, болѣе темнаго. Не будет там домов без окон, но туманом заволокнутся души. Не будет пустого желудка, но души будут голодать... Крика боли не услышит ухо, но орел — человѣческій дух — будет с подрѣзанными крыльями стоять у корыта, рядом с коровой и волом. И справедливость, которая сопровождает вас к побѣдѣ на тернистом и кровавом пути, оставит вас, и вы этого не замѣтите: побѣдители и властелины слѣпы, а вы вѣдь тоже побѣдителями и властителями будете. И вы погрязнете в несправедливости и не почувствуете тины под вашими ногами! Увѣрен в прочности власти своей каждый властелин, пока он не пал. И темницы вы построите для тѣх, которые протянут свою руку и укажут вам бездну, в которую погружаетесь; и вы вырвете языки, которые будут возвѣщать о тѣх, что прійдут послѣ вас, чтобы вас и вашу несправедливость разрушить.

Сурово вы будете защищать равенство всего стада на траву под ногами и на воздух над головой, и как на врагов вы будете смотрѣть на свободных индивидов, сверх-людей, геніальных изобрѣтателей, пророков-освободителей, поэтов и артистов...

Все, что свершается, проходит в пространствѣ времени. На мѣстѣ остается только постоянное, застывшее, а потому замороженное „сегодня“, которое должно погибнуть.

Время, это перемѣна. Оно измѣняет, развивает; оно вѣчный расцвѣт, возрожденіе, вѣчное „завтра“. И если из своего „завтра“, к которому вы стремитесь, вы сдѣлаете „сегодня“, и на нем остановитесь, тогда вы будете защитниками „вчерашняго дня“, умершаго, мертваго. Тогда вы будете топтать расцвѣт завтрашняго дня и разрывать его почки и станете струей холодной воды, льющейся на головы, в которых гнѣздятся пророчества, сны и надежды.

Умереть не хочет сегодняшній день, в кровавом заревѣ заходит солнце...

Я хочу, я надѣюсь на вашу побѣду, но я боюсь и трепещу пред вашей побѣдой.

Вы моя надежда, вы — мой страх...

Перев. А. Виник.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ

ДЕТРОЙТСКАЯ ХРОНИКА.

Детройтскія власти встревожены не на шутку тѣм обстоятельством, что несмотря на свѣжеиспеченный закон об увеличеніи арміи и на широкую рекламу о сытной и довольной жизни солдата в американских казармах, рабочіе до сих пор предпочитают идти гнуть свою спину на фабриках, чѣм закабаливать себя под солдатское ярмо. Отсутствіе притока записи в солдаты заставило милитаристическую клику прибѣгнуть к крайним мѣрам. Был вызван на помощь знаменитый „прогрессист“, нынѣшній апостол американскаго милитаризма Теодор Рузвелт.

Однако, и этот „герой“, который „пищит, а лѣзет“ в президенты Соед. Штатов, хотя из кожи лѣз, призывая к выполненію „патріотическаго долга“, дѣйствительнаго успѣха все-таки не имѣл. Его ругань по адресу Вильсона, Форда, Германіи и Мексики и горячіе призывы на защиту родины, хотя и заставляли трепетать от восторга толпу его собственных лакеев или лизоблюдов, но рабочіе, на кого главным образом эти защитники разсчитывают, остались глухи к его зову. Рабочіе по-прежнему послѣ получки ходят по улицѣ под хмельком, лущат „пинотс“, да шелухой побрасывают на разставленных на каждом углу нанимателей-солдат. А наемныя конторы солдатчины все еще остаются пустыми.

Но разошедшуюся во всю в поисках добычи клику это не останавливает, и в результатѣ мы натыкаемся в мѣстных англійских газетах на громадное об'явленіе, в котором приглашаются молодые люди на лѣто в деревню. Для какой цѣли, об'явленіе не говорит; не трудно, однако, догадаться, что это один из новѣйших капканов, разставленных все той же кликой. Эти люди знают, что рабочіе тяготѣют к природѣ и часто ищут случая попасть на работу в деревню. И вот на этом то воинствующіе крикуны хотят выѣхать. Они постараются, конечно, во время этих „каникул“ окружить нанявшихся всякими удобствами и этим завлечь их в ряды арміи. И вполнѣ допустимо, что часть легкомысленной молодежи попадется на эту удочку, напялит на себя солдатскій мундир и пойдет защищать добро своих врагов.

В самом дѣлѣ, чьи интересы страдают от взрывов пароходов, везущих в Европу аммуницію, как не капиталистов? Кто из американцев теряет от того, что мексиканскій пеон (батрак) забирает ту землю, которую он обрабатывал вѣками, каждая пядь которой пропитана потом и кровью его и которую американскіе капиталисты мошенническим образом, при содѣйствіи П. Діаза и ему подобных, отняли у него? Ясно, что никакого американскаго флага там нѣт и он никѣм не „топчется“, а просто пеоны отнимают обратно свою кормилицу-землю от тѣх капиталистов, которые грабят и нас, американских рабочих, и мексиканскій народ.

Пусть рабочіе зорко слѣдят вокруг себя, чтобы не запутаться в паутину сотканную милитаристской кликой и чтобы не стать солдатами, т. е. послушными рабами в руках капиталистов и политиканов.

Мѣстная горячка в производствѣ принесла рабочим нѣкоторое временное благосостояніе, породившее в нѣкоторой части рабочих тяготѣніе к собственности. Это подмѣчено, конечно, всѣми дѣльцами-проходимцами, которые разными способами на всѣх углах стараются всучить рабочим дом, кусок земли, ферму и т. п. Рабочій помнит как полтора года тому назад он скитался по паркам, лѣсным складам и товарным вагонам, голодный, и он теперь из кожи лѣзет и старается застраховать себя, чтобы в будущем это не повторилось. Самым главным обезпеченіем для себя он считает, конечно, домик, свой угол, куда бы можно было приклонить голову.

Это для рабочаго слишком заманчиво, и против этого вряд ли что можно имѣть; но, к несчастію, вся система купли и продажи домов, „лотов“ и пр., — это сплошная обираловка. Покупающій дом или „лот“ тратит на это всѣ свои сбереженія сразу, остаток он обязуется уплачивать помѣсячно. И вот рабочій уплачивает год-два ежемѣсячные взносы, починяет дом и радуется, глядя на него. Но вот наступает промышленный кризис в странѣ; рабочій выбрасывается из фабрики. И, не уплатив 2-3-х взносов, выбрасывается также и из „собственнаго“ дома на улицу. Дом же поступает обратно в собственность компаніи, которая бережет его до хороших дней, пока другой искатель счастья не будет найден сворой агентов. И так, без конца слезы обманутых орошают нашу землю и будут орошать до тѣх пор, пока рабочій не поймет, что он не может обезпечить себя в настоящм обществѣ, ибо оно спеціально так устроено, чтобы его грабить. Рабочіе должны, наконец, понять, что они смогут себя обезпечить только тогда, когда они сорганизуются в революціонный рабочій союз для уничтоженія этого общественнаго строя и для организаціи новаго строя, при котором не должно быть мѣста ни нищетѣ одних, ни богатству других, ни голоду, ни обжорству, при котором всѣ люди были бы равны, счастливы и свободны.

Хроникер.

ЖДАТЬ НЕЛЬЗЯ!

(Корреспонденція из Питсбурга, Па.)

Могу ли я, рабочій, принадлежащій к арміи трудящихся, оставаться простым зрителем, когда на моих глазах убійцы умерщвляют такого же рабочаго, как я: рабочаго, не хотѣвшаго мириться со злом и насиліем, возставшаго и об'явившаго войну тиранам, ненасытно жаждущим рабочей крови и в пролитіи ея находящим для себя наслажденіе?

Могу ли оставаться равнодушным, когда мой брат падает — скошенный пулей — в борьбѣ за лучшую долю, за свободу и счастье для всего человѣчества? Могу ли я, такой же, как он, рабочій, несущій на своей спинѣ всю тяжесть жизни, смотрѣть спокойно, как враг ликует и глумится над трупом, в котором так недавно текла по жилам горячая кровь и только что билось в груди сердце, ненавидящее насиліе и позорный гнет; сердце, любившее человѣчество, свободу, равенство и братство?

О, нѣт! Это было бы великим преступленіем притворяться слѣпым, когда видишь, и глухим, когда слышишь, как разстрѣливаются наши братья-рабочіе на улицах городов, сел и деревень, за то, что они добиваются лучшей жизни, лучшей доли.

Вот предо мной встают два образа, всего двѣ недѣли тому назад живших, хотѣвших еще жить и стремившихся куда то вдаль. В Брэдокѣ 2-го мая убиты Иван Варго, 20 лѣт, и Михаил Филко, 30 лѣт. Я не знаю, кто они и из какого края, до этого мнѣ дѣла нѣт, но я знаю, что они мои братья, братья-рабочіе, работавшіе в „Вестингауз Электрик Ко.“ в Ист-Питсбургѣ, гдѣ рабочіе вышли на забастовку, требуя 8-ми часоваго рабочаго дня, и что эти два товарища были в этой арміи тружеников, добивавшихся облегченія условій труда.

Этот день не будет забыт нами, и имена убитых товарищей мы будем долго помнить и своей кровью мы отомстим за их молодыя жизни.

Вѣчная вам память, дорогіе братья, погибшіе в честном бою, а убійцам мы шлем навѣки проклятье. Эти два убитых товарища лежат теперь в могилѣ, и их уже ничто больше не тревожит. Но их смерть зовет нас на бой, и мы должны быть готовы, чтобы наш враг не застал нас врасплох, в момент, когда придется сразиться в великом бою. Этот бой должен стать „послѣдним и рѣшительным боем“.

Будем же готовиться, будем создавать нашу рабочую сильную армію. Преступно заниматься пустословіем, в котором нѣт спасенія. От слов— к дѣлу, таков должен быть наш девиз, и с оружіем в руках мы выйдем побѣдителями.

А. Кр—с.

БЕДФОРД, ПА.

В нашем мѣстечкѣ насчитывается приблизительно до 100 человѣк русских. Пріѣхали они в Америку не по своей волѣ, а просто по причинѣ нищеты своей. Пріѣхали, чтобы заработать сотню-двѣ долларов, а потом отправиться обратно в Россію и на эти деньги поправить свой развалившійся домишко и вообще поправить свое небольшое и убогое хозяйство.

Но нѣт, не тут то было, чтоб так скоро заработать деньги и отправиться домой. Шляется русскій выходец, кто без работы, кто в поисках работы. Ругают Америку: „вот проклятая страна, хоть сдохни с голоду—никто не пожалѣет, не посочувствует“.

Но вот, наконец, пролетарій получает работу. Работает он 12 часов в день, а все свободное время спит — отдыхает от тяжелых трудов. Подходит получка. Радость — деньги есть. Получает получку, и на радостях заходит в первый попавшійся салун, гдѣ и напивается до безумія. Пьет он с горя, пьет от радости. Забывает о родном домишкѣ, забывает также и о тѣх слезах, которыя льются теперь в Россіи, забывает и о тѣх потоках крови, в которых утопает народ.

Нѣт, товарищ! Довольно спать, пора проснуться. Довольно думать о набиваніи деньгами сундуков, которые все равно остаются пустыми. Наполните лучше головы свои умом-разумом. Учитесь не тому, как исправить ваш полуразвалившійся домишко, а научитесь тому, как вам завладѣть тѣми домами и богатствами, которыя вы создали собственными руками. Все созданное рабочими должно принадлежать рабочим. Только из-за нашей темноты мы не имѣем ничего.

Но если мы уж заѣхали в эту „свободную“ страну, то постараемся воспользоваться этим. Правда, свободна эта страна в том смыслѣ, главным образом, что в ней можешь голодать свободно, но все-же можно здѣсь прочитать свободно книжку, которая учит нас тому, как мы можем избавиться от вѣчнаго гнета. Пусть же в душѣ вашей зародится дух революціонный, стремленіе к освобожденію от насилія и гнета. К борьбѣ же, пролетарій; к оружію, голодный!

В Россіи

ПОЖАР НА СКЛАДѢ ТЕР-АКОПОВА.

Во время пожара в Москвѣ на складѣ Тер-Акопова сгорѣло нефтяных остатков 25.000 пудов, керосина 5.000 пудов, бензина 1.500 пудов и разных минеральных масл 2.000 пудов. Склад был застрахован в 68.000 рублей. Убыток от пожара достигает нѣсколько сот тысяч.

Как видно, нѣмецкія газеты имѣли в виду этот пожар, когда сообщали о пожарах в Москвѣ, явившихся якобы дѣлом рук революціонеров.

ОСУЖДЕННЫЕ С.-Д. ДЕПУТАТЫ.

Соціальдемократическая фракція, желая внести заявленіе в гос. думу о том, чтоб комиссіи было поручено представить свое заключеніе по поводу сообщенія мин. юстиціи по дѣлу о шести осужденных с.-д. депутатах, обратилась к прогрессистам и кадетам за подписями. Но тѣ заявили, что подписей своих не дадут без согласія бюро парламентскаго блока. Фракціи удалось собрать под своим заявленіем всего 18 подписей: с.-д., трудовиков, инородческой группы и Караулова, между тѣм для внесенія заявленія требуется не менѣе 30 подписей.

КООПЕРАТИВНЫЕ СОЮЗЫ В РОССІИ.

По подсчету кооперативнаго отдѣла университета Шанявскаго на 15 февраля в Россіи насчитывалось 302 союзных кооперативных организаціи. Сюда входят и неформальныя об'единенія потребительных обществ при том или ином крупном, имѣющем центральное положеніе, кооперативѣ.

Союзы имѣются в 61-й губерніи и области. Наибольшее число союзов имѣет Московская губернія (23), затѣм слѣдуют губерніи: Пермская (17), Подольская (16), Тверская (14), Новгородская (11). От 6-ти до 10-ти союзов имѣют: губернія Бессарабская, Донская область, губерніи: Кіевская, Костромская, Оренбургская, Полтавская, Псковская, Смоленская, Томская, Тульская, Херсонская, Черниговская.

В Петроградской губ. 5 союзов.

РОТМИСТР ТРЕЩЕНКО.

Извѣстный по ленским событіям ротмистр Трещенко зачислен в дѣйствующую армію в качествѣ добровольца. Дѣло о нем прекращено.

„НЕ ПРАЗДНУЙТЕ!“

Московскій военно-промышленный комитет обратился к рабочим с призывом, ввиду приближенія роковых дней „послѣдняго высшаго напряженія сил славной арміи нашей для одолѣнія врага“, согласиться на сокращеніе пасхальнаго перерыва в предпріятіях, работающих „на нужды обороны“. „Час радостнаго отдыха для всѣх наступит лишь послѣ побѣды“.

Предсѣдатель московскаго городского совѣщанія ген.-маіор Чердынцев запросил военно-промышленный комитет по поводу этого воззванія. Комитет отвѣтил, что, благодаря **участію входящей в его состав рабочей группы в составленіи воззванія**, он надѣется, что это послѣднее окажет воздѣйствіе на рабочих, склонив их к сокращенію праздничнаго отдыха, а посему комитет и счел своим долгом выпустить это воззваніе.

ВЫѢЗД ПОЛИЦІИ В ТРАПЕЗОНД.

Недавно выѣхали из Москвы в Трапезонд чины варшавской полиціи, бывшіе прикомандированными к московскому градоначальству. Выѣхало 100 городовых, 20 околоточных надзирателей и один помощник пристава. Послѣдній будет исполнять обязанности перваго русскаго полицеймейстера Трапезонда до пріѣзда назначеннаго на эту должность рыбинскаго исправника Оравскаго.

Газеты сообщали также о намѣреніи синода основать новую епархію в завоеванной в Малой Азіи области. Но слухи эти оказались невѣрными. Слишком свѣжа еще, очевидно память об участи еп. Евлогія и других представителей православной церкви, которые вынуждены были поспѣшно бѣжать из „завоеванной“ Галиціи.

РАСХОДЫ РОССІИ.

В своей рѣчи на общегородском с'ѣздѣ проф. Мануйлов привел слѣдующія статистическія данныя:

„Ежедневные расходы Россіи на военныя нужды исчисляются свыше 31 милліона, между тѣм, в крымскую кампанію и русско-турецкую войну они составляли полтора милліона, а в русско-японскую около 5 милліонов. Сегодня у нас 602-й день войны. Легко себѣ представить, какія средства она поглощает. Государственный долг Россіи в 1914 г. составлял 8 милліардов 800 милл., в началѣ 1915 года—22 милліарда, а ко второй годовщинѣ войны долг перерос 28 милліардов“.

1-ое МАЯ В ФИНЛЯНДІИ.

В Гельсингфорсѣ, как сообщает „Финл. Газета“, по распоряженію мѣстных полицейских властей, в день празднованія перваго мая (нов. стиля) воспрещены были всякаго рода народныя сборища или манифестаціи. Воспрещено было бросаніе серпентина, конфетти, искусственных цвѣтов и проч., что может послужить к загрязненію улиц и растеній или нарушить общественный порядок. Должно было избѣгать также совершать прогулки по мостовой. Виновные в неисполненіи указанных постановленій привлекались к законной отвѣтственности.

Нью-Іоркская Хроника

— **В пятницу 2 іюня**, в 8 ч. веч., Союзом Р. Р. в Гарлемѣ устраивается лекція на тему: „Отношеніе анархистов к пропагандѣ контроля дѣторожденія". Лектор т. Мухин. Лекція состоится в Клэрмонт Голлѣ 62 ист 106 ул. Вход безплатный.

— **Вниманію Русско-Польских Клокмейкеров.** Организаціонный комитет Русско-Польскаго бренча юніона клокмейкеров имѣет постоянное помѣщеніе в 40 ист 23 ул., 3 этаж. Организаціонный комитет засѣдает ежедневно от 9 ч. утра до 5 ч. веч. Всѣ Русско-Польскіе клокмейкеры должны обращаться за справками в организаціонный комитет.

Организаціонный Комитет.

— **Собраніе типографской комиссіи** состоится в четверг, 1 іюля в 8 час. веч., в 132 Сейнт Маркс Плейз. Присутствіе всѣх делегатов от Союзов Бруклина и Гарлема обязательно ввиду важности вопроса.

Завѣдующій типографіей,
Г. Богданович.

— **Почтовый департамент** просит нас сообщить о том, что, согласно новому закону, утвержденному на-днях президентом Вильсоном, предѣльная сумма вклада в почтовых сберегательных кассах на одну книжку увеличивается с 500 д. до 1000 д., за которые будет уплачиваться процент. Прежнее правило, ограничивавшее взнос в теченіе мѣсяца 100 долларами, новым законом отмѣняется.

НЬЮ ЛОНДОН, КОНН.

Союз Р. Р. г. Нью Лондон'а доводит до всеобщаго свѣдѣнія, что им устраивается лекція в субботу, 3-го іюня, в 8 ч. веч., в 130 Стэйт стр. Оратором выступит т. Шатов из Нью-Іорка, и будет говорить на тему: „Откуда появились на свѣтѣ бѣдные и богатые".

Товарищи русскіе, не упустите случая узнать истину про себя и про тѣх, кто сидит на нашей шеѣ.

Приходите всѣ и друзей с собой приводите. Вход безплатный.

Секр. Союза.

ЧЕСТЕР, ПА.

В воскресенье, 4 іюня, в Нью-Фэмили Театр, 7-ая и Нью-Маркет ул., устраивается Союзом Р. Р. массовый митинг. Оратором выступит т. Белл из Нью-Іорка, который будет говорить на тему: „Почему бывают богатые и бѣдные".

Начало в 2 ч. дня. Вход безплатный.

С. Р. Р. г. Честера.

БРИДЖПОРТ, КОНН.

В воскресенье 4 іюня, в 2 часа дня, Союз Р. Р. в г. Бриджпортѣ устраивает в помѣщеніи клуба, 629 ист Вашингтон аве., лекцію на тему: „Патріотизм и отечество". Лектор т. Мухин из Нью-Іорка.

Секретарь.

ПОСТУПИЛО

с 23 по 30 мая в фонд „Гол. Труда"

Детройт, Мич. Через Союз Р. Р. от Д. Бланка, Ф. Б., И. Иванова, Полякова и С. Петрошина по 25 с.

Роквил, Мд. От И. Гичана 1 д.

Филадельфія, Па. От Союза Р. Р. 2 д. 50 с.

Вотербури, Конн. Через Союз Р. Р. от Чаюна от розыгрыша пожертвованной им вещи 2 д. 75 с.; Шатульскаго, Фридмана, Андріяша, Верешева, Лагарова, Коца, Чаюна, Бранда, Волкова, Атаманова и Маховича по 25 с.; Камина 15 с.

Ванкувер, Канада. Через Союз Р. Р. от П. Лаврова 1 дол.

Нью-Іорк. От Металиц 1 д. и от Издат. Группы 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю 14 д. 90 с.

— **В конторѣ „Г. Т."** хранятся письма для: Милевича, Кобанова, М. Дубровина, Лагорскаго и М. Бофта.

ОТЧЕТ

Комиссіи Русскаго отдѣла № 468 „А. Р." по сбору денег для т. Петровича, по подписным листам.

Собрано через И. Стахова, по листу № 1: И. Стахов, Козмин и Маишиен по 1 д.; Моряк, А. Брав, И. Борбинов, Неизвѣстный, Х.Х., В. Бусаров, О. Допсон, Е. Станев, Вольскій и Л. Мелкин по 50 с.; И. Розанов 30 с.; Киндман, Б. Оленкевич и И. Коваленко по 25 с.

По листу № 2: Х.Х. 50 с.; Жуковскій и Рейкин по 25 с.

Итого 10 д. 05 с.

Собрано через А. Коссаковскаго, по листу № 3: Ф. Махович 1 д. 25 с.; И. Бойко, Е. Андріяш и Коссаковскій по 1 д.; Ю. Махович, К. Петров и I. Борсук по 50 с.; Калинюк 20 с.; Ткач, А. Визовскій, Филя, Бранд, Д. Чаюн, Д. Коц, М. Шевчук, В. Войтович, П. Шатульскій, Брен, А. Романенко, В. Лего и Ф. Шефер по 25 с.; Мелешко и Антонюк по 20 с.; Шепута, Сухлевич, Е. Кулашин и Е. Андріян по 15 с.; Вишьшевскій, Х.Х., Бѣльскій, И. Рябченко, С. Голуб, Т. Черадипченко, С. Брускин, Г. Волков, Юаншикай, И. Векслер и Стеценко по 10 с.; Д. Р., Р. Г. и Дорощук по 5 с.

Собрано на собраніи Союза Р. Р. в Нью-Гейвенѣ 3 д. 65 с.

Итого 15 д. 20 с.

Собрано через Н. Окунева, по листу № 6: М. Проневич 1 д.; Е. Клевец 50 с.; И. Соколов, Н. Шелех, А. Сологуб, I. Зеленевскій, А. Проневич и Н. Окунев по 25 с.; П. Сокол, П. Барташевич и А. по 10 с. Итого 3 д. 30 с.

Обрано через М. Очеретько, по листу № 9: М. Очеретько 1 д.; Повзун 50 с. Итого 1 д. 50 с.

Собрано через т. Адольфа, по листу № 10: Н. Быков и Гамза по 1 д.; Гринштейн и Загрыва по 50 с.; А. Малькович, Горанович, Векслер, Х. Б., Кадишевскій, П. Покос Лизын и Б. Рагин по 25 с. Митя и З. Б. по 10 с. Итого 5 д. 20 с.

Собрано через С. Бормана, по листу № 11: Т. Панасюк 50 с.; А. Гемер, М. Либзенс, С. Эдуард, I. Г., Ч. Гернер, П. Риноерг, I. Л., С. Псарас, I. Иченгер, А. Знафель, Б. Р., Готлеб, С. Розенберг, С. Вилл, С. Б., С. Чеб, Д. Левчу, В. М., Д. Сабало и I. Остерман по 25 с.; I. Крулик 20 с.; С. Борман и М. Ерес по 15 с. Итого 6 д.

От Русскаго отдѣла 468 „А. Р." 1 д. 55 с.

Через Левина от К. 13 д.

Всего—55 д. 80 с.

Деньги переданы г-жѣ Петрович.

Члены ревизіонной комиссіи:

Г. Остерман
Г. Компаніец
П. Гертцберг.

Революціонныя Изданія

"SOLIDARITY"
Орган I. W. W., на англійском языкѣ. Выходит еженедѣльно. 1 д. в год.
112 Hamilton Ave., Cleveland, Ohio

"INDUSTRIAL WORKER"
Еженедѣльная газета на англійск. языкѣ. Один доллар в год.
Box 1857, Seattle, Wash.

"IL PROLETARIO"
Еженедѣльная газета на итальянском языкѣ. 1 дол. в год.
Gen. Del. Hanover Sta., Boston, Mass.

"SOLIDARNOSC"
Орган I. W. W. на польском языкѣ 1 дол. в год.
307-164 W. Washington Street Chicago, Ill.

"DARBININKU BALSAS"
Орган I. W. W. на литовском языкѣ. 1 д. 50 с. в год.
859 Hollins Street, Baltimore, Md.

„РАБОЧАЯ РѢЧЬ"
Орган I. W. W. Выходит еженедѣльно, 50 с. в год.
1146 S. Desplains St., Chicago, Ill.

"DIRECT ACTION"
Еженедѣльник на англійск. языкѣ. 1 д. 50 с. в год.
330 Castlereagh Street Sydney, N. S. W., Australia

"THE BLAST"
Революціонная рабочая газета на англійском языкѣ. Выходит два раза в мѣсяц. 1 дол. в год. 60 с.—6 мѣсяцев.
569 Dolores St., San Francisco, Cal.

"MOTHER EARTH"
Ежемѣсячный анархическ. журнал на англійском языкѣ. 1 д. в год.
20 East 125th St., New York, N. Y.

"THE ALARM"
Ежемѣсячная анархическ. газета на англійском языкѣ. В год 25 с. Отдѣльный номер 5 с.
1605 Milwaukee Ave., Chicago, Ill.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА подыскивать подписчиков для „Голоса Труда".—Присылайте адреса знакомых для высылки им пробных номеров.

— И Щ У —
ПЕТРА ИВАНОВ. КРИМСКОВА.
Писать по адрес у
PAUL MARTZ
1606 Coliraml St., Pittsburgh, Pa.

Контора просит подписчиков при перемѣнѣ адреса вмѣстѣ с новым сообщать свой старый адрес.

ЧИТАЙТЕ
„Darbininku Balsas"
Орган I. W. W.
НА ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКѢ.

Подписная цѣна на год:
в Соединенные Штаты—$1.50
в Канаду и Мексику—$2.00

Адрес:
"DARBININKU BALSAS"
850 Hollins Street
Baltimore, Md.

Популярно-Агитаціонная Литература

За мір, Кочевого $0.05
Враги и друзья крестьян, А. Соколова .... .03
Манифест анархистов-коммунистов, Новомірскаго .... .05
Кому служит солдат.......... .03
Как попы поработили народ ученіем Христа .... .05
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина (2-е изд.) .... .05
Новая нагорная проповѣдь.. .03
Как мужики остались без начальства, Стеньки Зайца.. .05
„Пѣсни Труда", сборник революц. пѣсен и стихотв... .10

Организаціям и агентам 20% скидки.

С заказами обращаться в книжный склад „Голоса Труда":
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

SMOKE ZIRA CIGARETTES PLAIN-END

Книжный Склад „Голоса Труда"

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Великая французская революція Кропоткин $1.10
Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт...... .12
О рабочих союзах, Оргеіани...... .12
Революціонный синдикализм, Г. Лагардель .... .30
Поля, фабрики и мастерскія (его-же) .... .75
Русская революція и анархизм (его-же) .... .14
Нравственныя начала анархизма (его-же) .... .14
Хлѣб и воля (295 стр.), (его-же).. .55
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же) .... .13
Журнал „Хлѣб и Воля", № 2...... .15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев.......... .06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн .... .06
Доктрины марксизма, М. Черкезов. .20
Революціонный синдикализм и анархизм, Изидин.......... .11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров .... .07
Об интеллигенціи, К. Оргеіани. .06
Исторія коммуны 1871 г., Лисагарэ .65
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни .50
Бытовое явленіе, В. Короленко.... .45
Манифест А.-К., Новомірскій..... .06
Солдатскій подвиг .... .06
Анархія, Кропоткин.......... .08
Враги и друзья крестьян.......... .03
Кому служит солдат.......... .03
Конек-скакунок .... .20
Свободная пѣснь, сборн. революціон. пѣсен .... .80
Портреты чигагских анархистов.... .15
Портреты Л. Н. Толстого.......... .30
Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и друг. 10 штук .... .25
Как попы поработили народ ученіем Христа .... .05
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина .... .05
Новая нагорная проповѣдь, Кармелюка .... .03
Как мужики остались без начальства, сказка, Стеньки Зайца......... .05
„Пѣсни Труда", сборник революціонных пѣсен и стихотвореній.. .10
За мір, Кочевого и др.......... .05
„Политика Интернаціонала", Бакунина, с предисл. Кропоткина.... .06

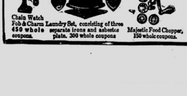
ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ

ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

ГЮБЕР ЛОГАРДЕЛЬ
Революціонный Синдикализмъ
I. ИНТЕЛЛИГЕНЦІЯ И СИНДИКАЛИЗМ
II. ВСЕОБЩАЯ КОНФЕДЕРАЦІЯ ТРУДА
Изданіе „Шиповник".—127 стр.
Цѣна с пересылкой 30 с.

ZIRA
PLAIN-END
CIGARETTES
BEST OF ALL

Турецкія смѣшанныя папиросы
Пріятный вкус, чистый богатый и удовлетворяющій табак
Лучшая папироса.
Пріятное куреніе.
Высшее качество.
— ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ —
За купоны ЗИРА в качествѣ преміи даются деньги или прекрасные подарки.
Пошлите за каталогом.



ZIRA DEPARTMENT
95 First Street, - Jersey City, N. J.
P. Lorillard Co., Inc. Established 1760

САМАЯ БОЛЬШАЯ
РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ
ВЪ АМЕРИКѢ
LIPSHITZ PRESS
80 LAFAYETTE ST., N. Y.
Telephones: Franklin 1728-1729-1730
Принимаются работы на Русскомъ и всѣхъ другихъ языкахъ
Эта газета набирается и печатается въ нашей типографіи

Вышел из печати

СБОРНИК РЕВОЛЮЦІОННЫХ ПѢСЕН И СТИХОТВОРЕНІЙ

Пѣсни Труда

Изданіе „Голоса Труда"
64 стр., в обложкѣ

Цѣна 10 сентов
100 экземпляров—8 долларов.

Требованія направлять в книжный склад „Голоса Труда":
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)

Регулярное и безпрерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд из этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
A. Brusilowsky,
1801 EAST NEW YORK AVENUE
Between Howard and Barret
Brownsville, N. Y.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ
„Рабочая Рѣчь"
Орган
ИНДУСТРІАЛЬН. РАБОЧИХ МІРА
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
В Соед. Штатах—
На год ......50 с.
На 6 мѣс.....30 с.
Заграницу и Канаду—
На год ......75 с.
На 6 мѣс.....40 с.
АДРЕС:
"RABOCHAIA RECH"
1146 S. Desplains St., Chicago, Illinois

ЮНІОНСКАЯ
Русская Типографія
подъ упр.
С. Б. Эпштейна
MECHANICS PRESS
177 EAST BROADWAY
TEL. ORCHARD 8893 NEW YORK CITY

Книжный Магазин М. Н. Майзеля
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по первому требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St., N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

П. А. КРОПОТКИН
„Поля, Фабрики и Мастерскія"

Перевод с англійскаго А. Н. Коншина, изд. „Посредника".

220 стр. Цѣна с пересылкой 75 сентов.

С заказами обращаться в книжный склад „ГОЛОСА ТРУДА":
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

Новыя изданія „Голоса Труда"

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Как попы поработили народ ученіем Христа . . . 5 сен.
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина (2-ое изд.) . 5 сен.
Новая нагорная проповѣдь . . . . 3 сен.
Как мужики остались без начальства, Стеньки Зайца . 5 сен.
„Пѣсни Труда", сборник революц. пѣсен и стихотв. . 10 сен.

Организаціям и агентам 20% скидки.

С заказами обращаться в Книжный Склад при „Г. Т.":
"GOLOS TRUDA", 586 East 140th St., New York City

САУТ БЕТЛЕГЕМ! САУТ БЕТЛЕГЕМ!

Первый раз в Саут Бетлегемѣ

В Субботу, 3-го Іюня

Обществом „Саморазвитія" устраивается

АРЕСТАНТСКІЙ БАЛ

NASELL SOKOLL HALL 613 Hillside Avenue

Будут поставлены картины из жизни политических заключенных в Сибири
1-ая картина: **„Казнь Валерьяна Осинскаго"**
2-ая картина: **„Возвращеніе каторжан с работы"**
3-ая картина: **„Свобода".**

Хорошая музыка—Бой конфетти—Серпантин—Парижская томбола Летучая почта.

Цѣна билетов: мужчины 25 с., дамы 15 с.

Часть дохода пойдет в пользу ссыльно заключенных в Сибири.

Начало в 7 час. вечера.

Билеты можно заблаговременно получать в помѣщеніи 602 Сентр стр. и в магазинѣ Столинскаго, 709-711 4-ая улица.